

XI Международный банковский форум «БАНКИ РОССИИ - XXI ВЕК»

Сочи, 4-7 сентября 2013 года

Справочно - информационные материалы к круглым столам

С 1 сентября 2013 г. Россия вошла в число государств, в которых единый финансовый регулятор действует на базе и внутри центрального банка. Схожие модели сформированы в настоящее время в Сингапуре, Саудовской Аравии, Казахстане, Ирландии, Чехии и в ряде других стран. К их числу можно отнести, хотя и с рядом оговорок, также Великобританию, в которой с 1 апреля 2013 г. на базе Банка Англии действует модель единого регулятора на рынке финансовых услуг в форме «Твин Пикс». Необходимо отметить, что структурно эти модели надзора еще не везде устоялись, а целый ряд из них находится в процессе реформирования. Накопленный опыт свидетельствует о том, что наиболее сложные проблемы в моделях единого финансового регулятора возникают в переходный период, когда нужно в сжатые сроки принять взвешенные законодательные и организационные решения.

Круглый стол «Интегрированный регулятор финансового рынка России: законодательные и организационные решения»

1. Законодательные решения: начало большого пути

Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» был принят в рекордно короткие сроки. Нужно отдать должное юридическим службам Минфина, Банка России, Госдумы и Совета Федерации, которые проделали гигантский объем работы по внесению поправок и дополнений в 47 федеральных законов и кодексов Российской Федерации.

В то же самое время следует признать, что в значительной степени проделана только техническая работа, в ходе которой возникали разного рода неувязки, и это не могло не отразиться на качестве принятого документа. Уже сейчас очевидным является то, что в Закон будут оперативно вноситься новые поправки и дополнения, которые повлекут за собой изменения в

Основные этапы законодательной работы по созданию единого финансового регулятора в России:

- 25 января 2013 г. на расширенном заседании правительства принимается решение о создании единого финансового регулятора на базе Банка России и определяются чрезвычайно жесткие сроки его выполнения, в том числе и в части внесения изменений в законодательную базу;
- 6 марта 2013 года Минфин разработал и вывесил на своем сайте для обсуждения проект Закона;
- 2 апреля 2013 г. законопроект вносится в Госдуму;
- 5 июля 2013 г. Госдума принимает Закон;
- 10 июля 2013 г. Закон одобряется Советом Федерации;
- 26 июля 2013 года Президент Российской Федерации подписывает Закон.

нормативно-правовых актах Банка России.

Однако прогнозируемая изменчивость законодательной базы единого финансового

Ассоциация региональных банков России

регулятора может стать причиной усиления конфликта интересов внутри Банка России и повышения административной нагрузки на финансовую индустрию.

На концептуальном уровне можно обратить внимание на ряд положений принятого Закона, которые несут в себе потенциальные угрозы для деятельности единого финансового регулятора. Они касаются трёх, на наш взгляд, принципиальных моментов.

В Заключении Комиссии РСПП по банкам и банковской деятельности на проект указанного закона отмечалось: «В пояснительной записке к законопроекту отсутствует детальное разъяснение целей его принятия, обоснование того, каким образом предлагаемые нормативные изменения обеспечат достижение указанных выше целей, а также описание причин, в силу которых была выбрана определенная организационно-управленческая и административная модель. В пояснительную записку не включен также анализ многообразного зарубежного опыта и предпосылок передачи Банку России новых полномочий. Подмена содержательного обоснования законодательных изменений ссылками на аппаратные поручения Президента России, Председателя Правительства Российской Федерации и его заместителей является серьезным нарушением правил законотворческого процесса, затрудняет комплексную и достоверную оценку предлагаемых законодательных новаций.

Во-первых, предложенная в Законе система целей деятельности Банка России внутренне противоречива и закрепляет сформировавшуюся в период ведомственных конфликтов, неудачную, противоречащую финансово-экономическому содержанию терминологию. Между тем, как отмечают эксперты, системный подход к формулированию целей единого органа регулирования должен основываться на равном отношении ко всем видам финансовых организаций (кредитных и некредитных), а также на понимании единства отношений между ними и их клиентами, складывающимися на финансовом рынке.

Обращает на себя внимание и статья 34¹ «Закона о Банке России, которая создает предпосылки для конфликта целей денежно-кредитной политики. Между целями обеспечения устойчивости рубля и формированием условий сбалансированного и устойчивого экономического роста существует

противоречие, попытки решения которого одновременно могут обернуться для нашей страны стагфляцией. В ее ловушку легко попасть, но выбраться много сложнее. Только в тех случаях, когда и темпы роста ВВП, и темпы повышения цен находятся на минимальных уровнях, указанные цели перестают быть конфликтными. Но для этого России нужно еще добиться существенного снижения инфляции.

Во-вторых, вызывает вопросы перечень некредитных финансовых организаций, которые попали в сферу надзорных полномочий единого финансового регулятора. Согласно новой статье 76¹ Закона о Банке России, к НФО относятся 17 видов организаций, оказывающих различные виды услуг, т.е. данное понятие определяется путем прямого механического перечисления видов финансовых посредников, а не посредством введения единых квалифицирующих признаков.

Статья 34¹ гласит: «Основной целью денежно-кредитной политики Банка России является защита и обеспечение устойчивости рубля посредством поддержания ценовой стабильности, в том числе для формирования условий сбалансированного и устойчивого экономического роста»

В число некредитных финансовых организаций не включены лизинговые и факторинговые компании, коллекторские агентства, ломбарды и целый ряд других финансовых посредников. Причинами такого решения, по-видимому, следует

признать намерение исключить указанные организации из-под регулирования, контроля и надзора Банка России, а также отсутствие в действующем законодательстве общего легального определения названных финансовых посредников. Однако это чревато негативными последствиями. Существует вероятность того, что целый ряд из них закрепится в сфере «параллельного»(теневого) финансового сектора, а также будет активно пользоваться выгодами регулятивного арбитража.

«Статья 76¹: Некредитными финансовыми организациями в соответствии с настоящим Федеральным законом признаются лица, осуществляющие следующие виды деятельности:

- 1) профессиональных участников рынка ценных бумаг;
- 2) управляющих компаний инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда;
- 3) специализированных депозитариев инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда;
- 4) акционерных инвестиционных фондов;
- 5) клиринговую деятельность;
- 6) деятельность по осуществлению функций центрального контрагента;
- 7) деятельность организатора торговли;
- 8) деятельность центрального депозитария;
- 9) деятельность субъектов страхового дела;
- 10) негосударственных пенсионных фондов;
- 11) микрофинансовых организаций;
- 12) кредитных потребительских кооперативов;
- 13) жилищных накопительных кооперативов;
- 14) бюро кредитных историй;
- 15) актуарную деятельность;
- 16) рейтинговых агентств;
- 17) сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов.

Не вполне понятно, почему в орбиту единого финансового регулятора включены рейтинговые агентства, деятельность и оценки которых должны иметь независимый характер. Мировая практика показывает, что в тех случаях, когда рейтинговые агентства становятся «ручными», они теряют авторитет. То же самое можно сказать и о бюро кредитных историй (БКИ). Банк России уже и так выполняет функции центрального каталога кредитных историй. И этого достаточно. Включение же БКИ в структуру единого финансового регулятора может при определенных условиях содействовать сокрытию информации о качестве кредитных портфелей, чтобы не создавать поводов для «самореализующихся ожиданий»

Даже беглый анализ принятого Закона показывает, что его конструкция в значительной степени основана на

механическом объединении большой группы законодательных актов. По прочтении Закона единый финансовый регулятор в лице Банка России предстает как некий конгломерат, а не органическое целое. Но это означает, что впереди предстоит еще большая работа по совершенствованию законодательной и нормативно-правовой базы единого финансового регулятора.

2. Организационные решения: проблемы переходного периода

Формирование единого финансового регулятора предполагает проведение гигантского объема работы по изменению организационной структуры, штатного расписания, материально-техническому и информационному обеспечению всего надзорного блока Банка России.

28 февраля 2013 г. правительством была утверждена Дорожная карта, которая зафиксировала основные условия присоединения ФСФР к Банку России и

Ассоциация региональных банков России

установила детальный план мероприятий по 8 направлениям интеграции и сроки их реализации.

Дорожная карта по передаче Банку России функций ФСФР России

1. Внесение законодательных изменений
2. Подготовка предложений по повышению эффективности деятельности Службы
3. Организационные вопросы (передача имущества ФСФР России, вопросы бухгалтерского учета, финансирования Службы)
4. Штаты и персонал
5. Интеграция информационных ресурсов
6. Информационно-телекоммуникационная инфраструктура
7. Определение подходов к бухгалтерскому учету и отчетности некредитных финансовых организаций
8. Развитие СРО

Выполнение поставленных в Дорожной карте задач осложняется проблемой резкого и масштабного увеличения управленческой нагрузки. Никто ведь не снимает с Банка России выполнение задач по текущему банковскому надзору и регулированию. Но теперь к большому числу действующих кредитных организаций (956 по состоянию на 1 июля 2013 г.) в сферу его ответственности добавляется множество иных финансовых посредников. В настоящее время ФСФР обладает регулятивными и

надзорными полномочиями в отношении почти 8 тыс. финансовых организаций без учета депозитариев, брокеров, дилеров и других профучастников рынка ценных бумаг. Кроме того, ФСФР осуществляет регистрацию выпусков ценных бумаг и контроль за раскрытием информации почти 200 тыс. эмитентов.

Количество и структура финансовых организаций поднадзорных ФСФР (по состоянию на последние данные в государственных реестрах)

Организации	
1. Действующие микрофинансовые организации	3327
2. Действующие кредитные потребительские кооперативы	3221
3. Субъекты страхового дела	623
4. Негосударственные пенсионные фонды	125
5. Действующие жилищные накопительные кооперативы	72
6. Организации по управлению инвестиционными фондами, ПИФ и НПФ	411
7. Профессиональные участники рынка ценных бумаг	1333
8. Бюро кредитных историй	25

Уже в рамках переходного периода Банку России придется решать не только организационно-технические вопросы, связанные с присоединением ФСФР, но и формировать качественно новую регулятивную среду в финансовой индустрии. И здесь перед Банком России встают новые вызовы, которые потребуют неординарных решений.

Первый вызов, на который трудно будет найти удовлетворяющий всех ответ: **как будет учитываться специфика надзора на различных сегментах финансового сектора?**

Банковский надзор, страховой надзор, регулирование деятельности профессиональных участников фондового рынка, надзор за микрофинансовыми организациями, надзор за кредитными потребительскими кооперативами – всё это либо качественно разнородные, либо хотя и перекрещивающиеся, но имеющие свою специфику виды надзорной практики.

Путем создания в структуре Банка России комитета финансового надзора можно снять только часть возникающих здесь проблем, которые касаются качественно

разнородных видов надзорной деятельности – банковского и страхового надзора. Но как быть с микрофинансовыми организациями, которые могут неограниченно привлекать средства граждан и по факту выполняют банковские операции? Как быть с кредитными потребительскими кооперативами, надзор и регулирование которых нельзя механически подогнать под пресс пруденциальных норм и требований?

Организационная структура Банка России (принципиальная схема)

До той поры пока все финансовые посредники, за исключением кредитных организаций, входили в зону ответственности ФСФР, таких вопросов перед Банком России не вставало. В свое время Банк России ушел от принятия на себя ответственности по надзору и регулированию деятельности микрофинансовых посредников. И эти функции были переданы, в конечном счете, ФСФР, которая (не будем лукавить) не имела ни кадровых, ни финансовых, ни материально-технических возможностей для того, чтобы справиться с задачей разработки норм, стандартов и анализа отчетности их деятельности. С численностью всего лишь 1300 сотрудников ФСФР пришлось столкнуться с лавинообразным (после принятия в 2009 и 2010 гг. соответствующих федеральных законов) ростом кредитных потребительских кооперативов и особенно микрофинансовых организаций.

И сейчас к Банку России бумерангом вернулась проблема: в каком объеме и с какой степенью жесткости вводить наряду с имеющимися экономическими нормами еще и пруденциальные требования для микрофинансовых организаций. Вопрос этот не имеет однозначного решения.

С одной стороны, в общественном сознании кредиторы и вкладчики всех финансовых посредников, подлежащих надзору со стороны единого органа, получают равную защиту, во многом аналогичную той, которую предоставляет центральный банк в роли банковского регулятора. Теперь обманутые дольщики, вкладчики неплатежеспособных микрофинансовых организаций и других посредников будут апеллировать к Банку России. И это будет стимулом распространить на все финансовые организации, привлекающие средства населения в виде вкладов, требования пруденциального надзора, которые установлены для коммерческих банков. С другой стороны, это означало бы шаг в сторону фактического свертывания легального микрофинансирования и ухода его из-под контроля единого финансового регулятора в сферу «теневое предпринимательства».

Второй вызов: как все-таки будет решаться проблема конфликта интересов в рамках единого финансового регулятора?

Существует опасность того, что риск унификации регулирования и надзора за банками и иными профессиональными участниками финансового рынка приведет к чрезмерному регулятивному и надзорному обременению иных участников финансового рынка. Между тем многие участники рынка не только не готовы к повышенным регулятивным и надзорным требованиям, но и не должны ставиться в условия, когда все они будут подводиться под единые «правила игры». Специфика выполняемых ими функций касается и получения и отзыва лицензий, и требований к руководителям и сотрудникам, и процедур проверок, и требования к членству в СРО, и пруденциальных нормативов и требований к отчетности, и ко многим другим аспектам их деятельности.

Разумеется, Банк России будет стремиться к тому, чтобы регулятивная и надзорная нагрузка распределялась в зависимости от профиля деятельности и, соответственно, рисков участников финансового рынка. Но это в теории, а на практике в принципе невозможно обеспечить пропорциональный подход к различным типам финансовых посредников, поскольку конфликты их интересов имеют объективную природу вследствие острой конкуренции между ними.

Внутри единого финансового регулятора эти конфликты будут проявляться через перекосы в степени и объемах регулятивных требований в зависимости от изменения международных и российских стандартов надзорной практики, от текущей ситуации на рынке финансовых услуг и не в последнюю очередь от «аппаратного веса» руководителей тех или иных подразделений Банка России.

Но конфликт интересов не ограничивается только рамками комитетов банковского и финансового надзора. Не следует забывать, что Банк России, получив полномочия регулятора практически всего национального финансового сектора, продолжает одновременно оставаться и акционером (Сбербанка, группы Московской биржи и Центрального депозитария), и профессиональным участником рынка ценных бумаг.

Тем самым Банк России теперь соединяет в одном лице почти никому не подконтрольного регулятора финансового рынка, устанавливающего правила игры, надзирателя за выполнением этих правил, крупнейшего игрока на этом рынке, крупнейшего инсайдера и крупнейшего собственника. И этот узел не разрубить, подобно «гордиеву», одним ударом, а придется еще долго распутывать, в том числе и при помощи политических решений. Но если так, то конфликт интересов сохранится на пока еще неопределенное время, давая пищу для разного рода мнений и даже домыслов.

Третий вызов: до каких пределов возможно делегирование части надзорных полномочий саморегулируемым организациям?

Этот вопрос с перерывами обсуждается около 10 лет, но теперь он уже перешел в зону практических решений. На единый финансовый регулятор в лице Банка России возложен такой круг задач (благо, что еще либо по умыслу, либо по ошибке Банку России не передали надзор за ломбардами, коллекторскими

агентствами, лизинговыми и факторинговыми компаниями), когда без развития не на словах, а на деле института саморегулируемых организаций (СРО) в финансовом секторе все может кончиться организационной анархией.

Осознавая эту опасность, Банк России 11 марта 2013 года направил в Минфин России проект Федерального закона «Об особенностях деятельности саморегулируемых организаций в сфере финансовых рынков», устанавливающий требования к саморегулируемым организациям и их полномочия в регулировании и надзоре за финансовыми институтами. Судьба этого законопроекта пока неизвестна, но его принятие Госдумой определит направления развития СРО в финансовом секторе страны, объем их полномочий и функций. И здесь нужно будет решать непростые вопросы.

В мировой практике СРО создаются профессиональными участниками финансовых рынков, в сегменте микрофинансирования и финансовой инфраструктуры. В то же время в банковском секторе создание СРО жестко блокируется надзорными органами, которые допускают лишь элементы саморегулирования.

Не является исключением и наша страна, где Банк России успешно противостоял давлению адептов СРО в банковской сфере, тогда как ФСФР шаг за шагом раздвигала пределы делегирования им части надзорных полномочий. Но тогда это были различные ведомства, между которыми складывались весьма непростые отношения. Теперь же СРО попадают как бы в «общий котел».

В условиях существования двух ведомств можно было объяснить, почему микрофинансовые организации, выполняющие по факту базисные банковские функции, могут создавать СРО, а кредитные организации – нет. И оно было очень простым: никто не вмешивается в компетенцию друг друга. В рамках единого финансового регулятора такой ответ невозможен. Придется либо ограничивать деятельность СРО в микрофинансировании, либо расширять саморегулирование в банковском секторе.

Но наряду с решением текущих задач по присоединению ФСФР перед Банком России появились новые вызовы и угрозы, которые по своему значению выходят за рамки переходного периода и являются факторами долговременного действия. На наш взгляд, главный из них: **не приведет ли надделение Банка России новыми полномочиями к дальнейшему подрыву его независимости?**

Для постановки такого вопроса имеются более чем веские основания. Выполнение задач единого финансового регулятора объективно усиливает встраивание Банка России в систему исполнительной власти.

С одной стороны, ему предоставлено право самостоятельного внесения законопроектов в Правительство и Президенту по всему спектру развития

Еще одним важным аспектом развития СРО является повышение регулятивной культуры. Это касается как отношений внутри СРО, так и отношений между СРО и единым финансовым регулятором. Чтобы не оказаться в организационном хаосе Банку России предстоит, по нашему мнению, идти семимильными шагами в делегировании части полномочий СРО на отдельных сегментах оказания финансовых услуг. И здесь очень важно, чтобы регулятивная культура не плелась в хвосте этого процесса, а развивалась опережающими темпами. В противном случае не исключено, что могут установиться «феодалские» порядки, когда СРО превращаются в «удельные княжества» со своими порядками, а надзорный орган действует по принципу: «вассал моего вассала - не мой вассал».

финансового сектора. С другой стороны, теперь уже нельзя будет ограничиться взаимодействием с Госдумой и Советом Федерации, а придется представлять и отстаивать немалую часть законопроектов в различных министерствах и ведомствах.

И сейчас невозможно определить - до каких пределов может пойти этот процесс. Звучит анекдотично, но Банку России уже предлагается «внедрять специальные процедуры надзора за страховыми организациями, том числе для того, чтобы не нарушался порядок прохождения технического осмотра».

Но гораздо существеннее то, что вместе с расширением властных полномочий Банк России берет на себя и груз дополнительной ответственности, чем не преминут воспользоваться лоббисты всех уровней. Беспрецедентные возможности для давления с их стороны открыла новая статья - 34¹, внесенная в федеральный закон «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)».

В создавшихся условиях Банку России в одиночку будет сложно противостоять призывам к «денежной накачке» экономики. Интересы ценовой стабильности предполагают принятие коллективных решений. Именно эти задачи и призван решать созданный в июле 2013 г. Национальный совет по обеспечению финансовой стабильности в качестве постоянно действующего совещательного органа. В цели и задачи этого совета, который возглавит министр финансов, входит обеспечение согласованных действий государственных институтов по рассмотрению вопросов финансовой стабильности, выявления системных рисков и разработки мер по снижению таких рисков. В известной степени можно говорить о том, что указанный Национальный совет сможет выступать коллективным гарантом независимости Банка России.

Приложение

Мировая практика кросс-секторального надзора и регулирования в финансовом секторе: снятие копий воспрещается

В мировой практике не существует единой кросс-секторальной модели как с позиции норм регулирования и надзора, так и с точки организационной структуры её построения. При этом само понятие интегрированного регулятора используется достаточно широко: оно включает в себя не только единого регулятора, отвечающий за все аспекты регулирования и надзора во всей финансовой системе, но и агентства, осуществляющие надзор более чем в одном сегменте финансового сектора.

К настоящему времени в мире накоплен богатый опыт применения различных кросс-секторальных моделей в организации надзора и регулирования на рынке финансовых услуг. Из экзотической организационной формы, которая в течение длительного времени большинством специалистов и экспертов рассматривалась не иначе как «ересь», эта модель превратилась в новый «символ веры».

Первым на этот путь встал Сингапур, когда уже в далеком 1977 г. Центральному банку страны (Денежно-кредитному Управлению – Monetary Authority), наряду с

функциями пруденциального регулирования в банковском секторе, были переданы надзорные полномочия на рынке страхования, а с 1984 г. и на рынке ценных бумаг. Через некоторое время этот эксперимент взял на вооружение целый ряд небольших европейских государств: Норвегия (1986 г.), Исландия и Дания (1988), а затем Швеция (1991). Среди крупных стран первыми на путь создания мегарегулятора встали Великобритания (1998) и Германия (2002). После этого началось «триумфальное шествие» кросс-секторальной модели в финансовой индустрии.

Либерализация движения капиталов, бурный рост финансовых инноваций и снятие барьеров для универсализации банковской деятельности содействовали тому, что границы между традиционными видами финансового посредничества (банковским делом, страховым бизнесом и инвестиционными операциями) становились все более размытыми. Контроль рисков, связанных с деятельностью финансовых конгломератов и системообразующих банков, теперь требовал совместных усилий со стороны всех национальных регуляторов. Именно потребность в осуществлении надзора на консолидированной основе в значительной мере обусловила тот факт, что выбор в пользу интегрированного регулятора начали делать крупные страны со зрелыми финансовыми рынками.

Но наиболее весомые аргументы сторонникам перехода к интегрированным моделям надзора и усилению координации действий в рамках макропруденциальной политики дал глобальный финансовый кризис, главный урок которого состоял в том, что именно аккумуляция и реализация системных рисков послужила триггером гигантских потрясений в мировой экономике и торговле. Во многом именно разобшенность надзорных ведомств не позволила своевременно и адекватно оценить угрозы риска недобросовестного поведения (*moral hazard*) и принять своевременные меры к их нейтрализации.

Тот вклад, который внесли центральные банки в начальный период глобального финансового кризиса, заставил по-новому оценить их роль в надзорном процессе. Как известно, примерно с середины 90-х годов прошлого столетия наблюдалась тенденция некоторого ограничения полномочий центральных банков в надзорной сфере. Основанием для этого служило набирающее тогда силу мнение, будто выполнение надзорных функций создает предпосылки для конфликта целей центральных банков и мешает им фокусироваться на решении главной задачи – обеспечении стабильности цен.

Справедливости ради, на практике ни один финансовый регулятор не являлся полностью обособленным от центрального банка. Любые серьезные проблемы в банковском секторе приводили к обращению к центральному банку как к кредитору последней инстанции. Но на уровне организационных решений создаваемые единые финансовые регуляторы обособлялись от центральных банков. Однако глобальный финансовый кризис, потребовавший от денежных властей вливания гигантских денежных средств на поддержку текущей ликвидности в финансовом секторе, дал основание поставить вопрос об изменении их позиции в реализации надзорных полномочий.

Опыт создания единого финансового регулятора в Великобритании

Приход лейбористов к власти в 1997 г. был отмечен рядом экономических реформ, одной из наиболее радикальных и одиозных которых стало создание единого финансового регулятора в качестве независимого и самофинансируемого неправительственного органа вместо 11 существующих разрозненных надзорных структур. Лейбористы придерживались популярной тогда парадигме и существенно ослабили полномочия Банка Англии в надзорном процессе. В 2000 г. был принят соответствующий закон, который, в частности, предусматривал, что к 2005 г. завершится переходный период и вновь созданное надзорное ведомство – FSA (Financial Services Authority) приобретет унитарные полномочия. Однако неэффективная координация действий Казначейства, созданного надзорного ведомства и Банка Англии привела к организационной неразберихе и к срывам намеченных сроков. Дело дошло до того, что Банк Англии начал негласно воссоздавать надзорный блок внутри своей структуры, что еще больше обострило отношения между участниками комитета. Начавшийся глобальный финансовый кризис, для купирования которого только в банковском секторе правительству пришлось взять на себя обязательств на сумму 1,4 трлн.ф.ст, заставил принять решения, направленные на частичное восстановление полномочий Банка Англии в надзорном процессе и обеспечении финансовой стабильности. Но это означало и шаг на пути реформирования существовавшего тогда единого финансового регулятора.

И в этом процессе, который, в конечном итоге, привел к упразднению FSA, роли поменялись: «первую скрипку» играл уже Банк Англии. В 2012 г. был принят «Закон о финансовых услугах и финансовых рынках», который внес изменения в «Закон о Банке Англии» 1998 г., «Закон о финансовых услугах» 2000 г., «Закон о банковской деятельности» 2009 г. и в ряд других законодательных актов. Изменения, касающиеся организационной структуры реформированного надзорного органа и перераспределения его полномочий, вступили в силу с 1 апреля 2013 г.

Теперь распространение получает уже диаметрально противоположная точка зрения, согласно которой сейчас происходит чуть ли не смена институциональной парадигмы финансового регулирования. Ее суть заключается в том, что выполнение центральным банком функций единого финансового регулятора призвано стать новым стандартом регулирования. В обоснование этой позиции приводится целый ряд аргументов. В частности, высказывается тезис, согласно которому централизация ответственности в пределах центрального банка позволяет избежать проблем межведомственной координации, потери времени и размывания полномочий (между органом надзора и кредитором последней инстанции), что критично в периоды финансовых потрясений. Отмечается, что надзирать за рыночными игроками наиболее эффективно будет тот, кто обеспечивает их финансовую поддержку в экстремальных условиях, то есть кредитор последней инстанции. Сторонники этого подхода указывают также на то, что в большинстве центральных банков уже созданы внутренние подразделения по мониторингу финансовой стабильности, а в некоторых государствах интегрированный надзор в финансовой сфере формируется на их платформе.

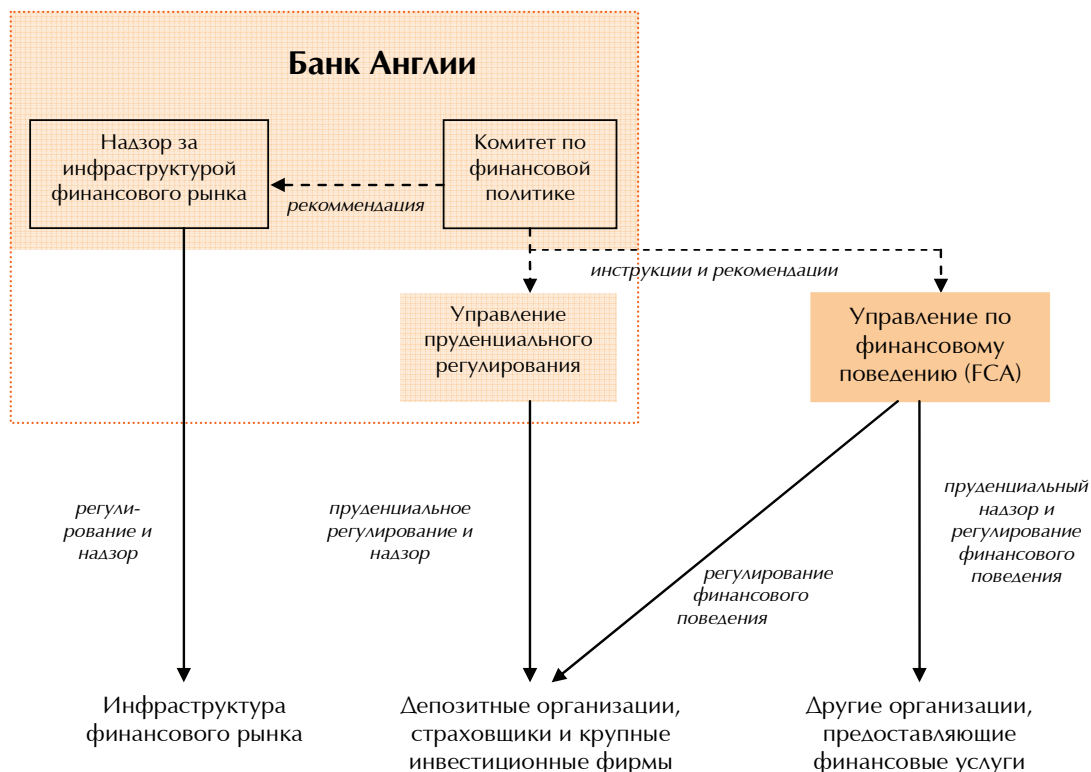
Впрочем, дискуссии по этому вопросу еще продолжаются, хотя всеми признается, что значительная часть негативных последствий перехода к единому

регулятору на финансовых рынках были связаны либо с недооценкой роли центрального банка, либо с просчетами в его позиционировании в структуре вновь созданного ведомства. И здесь уже хрестоматийным является пример Великобритании.

Новая модель принципиально отличается от прежней тем, что, во-первых, в ней реализован подход «Твин Пикс» в его, можно сказать, классической форме, а, во-

вторых, координирующим и направляющим органом кросс-секторального регулятора выступает Банк Англии.

Схема новой структуры единого финансового регулятора в Великобритании

Зона ответственности одного из его руководящих органов – Комитета по финансовой политике (Financial Policy Committee), главой которого является Управляющий Банком Англии, – это осуществление макропруденциального надзора и регулирования, а также надзор за учреждениями инфраструктуры финансового рынка.

Двойственным является статус Управления пруденциального регулирования (Prudential Regulation Authority), которое, с одной стороны, определяется как «часть Банка Англии» («part of the Bank of England»), а с другой - рассматривается в качестве его дочерней структуры (subsidiary). Так или иначе, но деятельность этого ведомства полностью контролируется Банком Англии. В его задачи входит осуществление регулятивных и надзорных полномочий в отношении всех депозитных финансовых учреждений, страховщиков и наиболее крупных инвестиционных компаний. В сферу ответственности Управления пруденциального регулирования попадает примерно 1400 финансовых групп, включая в том числе почти 900 депозитных учреждений (240 банков, 600 кредитных союзов и 50 строительных обществ) и около 500 субъектов страхового дела.

Еще один надзорный орган – Управление по финансовому поведению (Financial Conduct Authority) юридически обособлен от Банка Англии и призван осуществлять пруденциальный надзор за 23 тыс. финансовых организаций, не вошедших в сферу полномочий Агентства пруденциального регулирования, а

Ассоциация региональных банков России

также надзор за добросовестным поведением всех без исключения финансовых посредников.

В целях предотвращения конфликта интересов и дублирования функций между двумя надзорными органами подписывается специальный меморандум (Memorandum of Understanding), а координация действий с Комитетом финансовой политики и между собой обеспечивается системой переплетающихся директоратов.

Один из главных уроков реформирования систем надзора и регулирования в финансовом секторе состоит в том, что создание единого финансового регулятора или отказ от этой модели не может быть самоцелью и автоматически не служит гарантом финансовой стабильности. Многое зависит от качества принимаемых решений и степени согласованности (в том числе внутриведомственных) действий надзорных учреждений. И если это обеспечивается, то обновление уже существующей модели без ее радикальной ломки может быть более правильным решением.

Подтверждением этому может служить пример США, где отказались от идеи сформировать единый финансовый регулятор на микропруденциальном уровне, но реализовали ее, хотя и в специфической форме, на макропруденциальном уровне. Причины этого многообразны, но главные из них заключаются в особенностях политической культуры этой страны с ее неприятием чрезмерной концентрации полномочий институтов и ведомств.

В июне 2009 года президент Обама представил План реформы регулирования финансовых рынков США, основные положения которого были закреплены в законе Додда-Фрэнка, принятого в 2010 г. Новая система надзора и регулирования в финансовом секторе США стала продолжением и развитием прежней с привлечением качественно новых элементов, что позволяет характеризовать ее как принципиально новую модель. Ее отличительные признаки заключаются в следующем.

Во-первых, в целях координации действий регуляторов образован Совет по надзору за финансовой стабильностью (Financial Stability Oversight Council) в качестве межведомственного органа, который возглавляется министром финансов и состоит из 10 членом с правом голоса, а также 5 членом, не имеющих права голоса. В состав Совета входят руководители всех надзорных ведомств в финансовом секторе. Задачей Совета является своевременное выявление системных рисков и оперативное реагирование на них в целях поддержания финансовой стабильности в стране. В известной степени это дает основания говорить, что в США реализуется «мягкая» разновидность единого финансового регулятора на макропруденциальном уровне. Во-вторых, на микропруденциальном уровне сохранена система нескольких регуляторов с перераспределением ряда их полномочий и упразднением одного из них (Управления надзора за сберегательными учреждениями) путем передачи его функций другим надзорным ведомствам. В частности, в соответствии с законом Додда-Фрэнка ФРС наделено особыми полномочиями в отношении системно-значимых финансовых посредников. Совет управляющих ФРС получил право ограничивать деятельность данных организаций, если она представляет серьезную угрозу для устойчивости финансовой системы.

В-третьих, осуществлена централизация надзора за соблюдением прав потребителей финансовых услуг, ранее распяленного по 7-ми агентствам, в руках одного ведомства. Им стало созданное в 2011 г. в соответствии с законом Додда-Фрэнка Бюро по защите потребителей финансовых услуг США (Consumer Financial Protection Bureau — CFPB). В его задачи входит следить за исполнением законов о защите потребителей, предоставлять последним самую полную информацию об условиях различных финансовых услуг, предотвращать возможность недобросовестного поведения финансовых компаний в отношении своих клиентов и рассматривать жалобы потребителей.

Таким образом, все страны вносят свой вклад в «копилку» мирового опыта, дополняют его и развивают. Любые конструкции, эффективные в одних конкретно-исторических условиях, перестают быть таковыми в других. В конечном счете, каждая страна выбирает модель единого финансового регулятора с учетом специфики институциональной и законодательной среды финансового посредничества, особенностей формирования регулятивной культуры и делового климата. Снятие копий здесь категорически запрещается.

Круглый стол «Стандартизация, секьюритизация и рефинансирование кредитов малому бизнесу и розничных кредитов»

В системе мер по стимулированию роста российской экономики и диверсификации ее структуры одним из приоритетных направлений выступает развитие малого и среднего бизнеса (МСБ). Повышение инвестиционной активности МСБ в значительной степени определяется доступностью кредитования для данной категории заемщиков. К настоящему времени российские банки уже накопили достаточно богатый опыт работы в этой сфере. Однако возможности для повышения доступности кредитования для МСБ используются еще далеко не в полной мере. Во многом это связано с высокими рисками кредитования и жесткими пруденциальными требованиями, несовершенством законодательной и нормативно-правовой базы поддержки МСБ. Наряду с этим имеются значительные резервы по отлаживанию процедур, связанных с организацией кредитного процесса на этом сегменте оказания банковских услуг. Как показывает мировая практика, в этих целях банки активно используют стандартизацию, секьюритизацию и рефинансирование кредитов МСБ. Учитывая это, Ассоциация «Россия» на протяжении последних лет проводит большую работу по подготовке соответствующих методических материалов и обеспечению ими банков для повышения эффективности взаимодействия с данной категорией заемщиков.

Объем кредитов, предоставленных российскими банками, сектору МСБ по состоянию на 01.06.2013 составил 2,9 трлн. руб. (+18,3% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года), что соответствует 22 % от общего объема портфеля корпоративных ссуд.

Меры по развитию малого и среднего бизнеса, которые были предложены Минэкономразвития и одобрены Правительством РФ на заседании Правительства России 25 июля 2013:

- Создание федерального фонда, который мог бы обеспечивать контргарантии для региональных фондов.
- Использование через ВЭБ части средств ФНБ на поддержку малого бизнеса.
- **Введение секьюритизации финансовых активов по стандартным пакетам однородных ссуд, которые позволили бы Банку России обеспечивать рефинансирование банков, кредитующих малый бизнес.**
- Продление льгот по уплате страховых взносов для малых предприятий.
- Создание механизмов расширения доступа субъектов малого и среднего бизнеса к закупкам компаний с государственным участием, инфраструктурных монополий.

1. Стандартизация кредитных договоров

Важным условием расширения практики кредитования является работа по разработке и принятию стандартных кредитных договоров. Стандартные кредитные договоры представляют собой результат согласования договорных

Ассоциация региональных банков России

Широкое внедрение стандартных кредитных договоров имеет следующие преимущества:

- улучшение качества кредитных портфелей;
- снижение правовых рисков и повышение правовой определенности;
- возможность предоставления кредитов российскими банками на основе международных стандартов;
- существенная экономия на юридических услугах для кредитных организаций;
- возможность рефинансирования кредитов, выданных в соответствии со стандартами, под залог ценных бумаг, выпущенных в результате секьюритизации портфелей таких кредитов, а также под залог долей участия в синдицированном кредите.

условий, широко используемых банками в документации, учитывающих существующую судебную практику и соответствующих лучшему мировому опыту. К формулированию и обсуждению их условий привлекаются представители судебной системы, ученые-юристы, представители государственных органов и Банка России. Стандартные договоры имеют рекомендательный характер. Банки

могут изменять и адаптировать их условия в зависимости от своих потребностей.

Принимая во внимание интерес банковского сообщества к стандартизации кредитных продуктов, Ассоциация региональных банков России выступила с инициативой разработать три вида стандартных договоров:

- стандартный договор синдицированного кредита по российскому праву;
- стандартный договор в сфере кредитования субъектов МСБ;
- стандартный договор потребительского кредитования.

Необходимость разработки стандартных договоров связана с желанием банковского сообщества снизить риски, связанные с кредитованием соответствующего сегмента кредитного рынка.

В частности, внедрение стандартного договора синдицированного кредита по российскому праву позволит более широко использовать потенциал сделок синдицированного кредитования, увеличить объемы кредитования и его сроки, а также повысить обеспеченность кредита при одновременном снижении кредитных

Общий объем синдицированных кредитов, выданных российским заемщикам в 2012 г., составил 39,5 млрд. долл. Всего в 2012 г. было закрыто 37 сделок. Подавляющее большинство синдицированных кредитов было предоставлено в долларах США с использованием стандартной документации Ассоциации кредитного рынка, подчиненной английскому праву.

Источники: Dealogic, Bloomberg, Cbonds

рисков. Тем самым расширение практики синдицированного кредитования может способствовать сохранению устойчивости отечественной банковской системы без снижения темпов кредитования экономики.

Рынок банковских синдикаций в России, хотя и накопил определенный опыт, но в силу целого ряда причин остается крайне узким. Среди кредиторов доминируют зарубежные банки, которые финансируют крупнейшие российские сырьевые компании. Подавляющее большинство синдицированных кредитов предоставляется в долларах США с использованием стандартной документации Ассоциации кредитного рынка (Loan Market Association, LMA), подчиненной английскому праву. Сделки носят клубный характер, т.е. проводятся с участием ограниченного числа кредитных организаций. Широкое использование стандартной документации, базирующейся на российском праве, позволит

привлечь в сделки синдицированного кредитования значительное число российских банков и инвесторов.

Стандартизация условий договоров в сфере МСБ-кредитования должна стать одним из способов для активизации роста МСБ-кредитования, в том числе путем повышения интереса к сделкам секьюритизации портфелей

кредитов МСБ. Рынок МСБ-кредитования в 2012 год показал замедление своего роста. Портфель кредитов МСБ вырос за 2012 год на 17 % (до 6,9 трлн руб) против 19% и 22% годом и двумя ранее. Новые требования к капиталу банков и по созданию резервов негативно отразились на работе банков со средним бизнесом, а рост социальных взносов отрицательно сказался на кредитовании малого бизнеса. В этой связи, часть спроса МСБ смогли удовлетворить лизинговые компании, которые в отсутствие регулятивных требований приняли на себя более высокие риски. Разработка стандартных договоров в сфере МСБ-кредитования позволит значительно снизить риски, закладываемые кредитором при кредитовании данного сегмента рынка, и обеспечить повышение интереса к кредитованию со стороны банков.

Потребительское кредитование хотя в настоящее время и не требует дополнительных стимулов к росту, в то же время данный сегмент кредитования характеризуется возросшими правовыми рисками, которые возникли в судебной системе в результате признания отдельных условий кредитных договоров не соответствующими закону и недействительными. Поправки к ГК РФ, ожидаемые к принятию в течение года, содержат много новелл в части договорного права. Существенно изменится регулирование кредитного договора и договора займа (Глава 42 ГК РФ), договоров залога и банковской гарантии (глава 23 ГК РФ), договора банковского счета (Глава 45 ГК РФ) и банковских расчетов. Законопроект «О потребительском кредите» вводит новые механизмы обеспечения защиты прав потребителей: требования к общим и индивидуальным условиям договора потребительского кредита, способы заключения договора потребительского кредита, обязательность предоставления полной информации о кредите до и после его получения. В связи с обсуждаемым принятием дополнительных поправок к ГК РФ и законопроекта «О потребительском кредите» перед кредитными организациями встанет задача разработки большого количества совершенно новых договоров, используемых в сделках кредитования, а также существенной переработки действующей договорной базы. Разработка новой и изменение действующей договорной документации является заметной статьей расходов для кредитных организаций. Подготовка стандартного договора потребительского кредита позволит снизить правовые риски, связанные с признанием некоторых важнейших условий договора недействительными, а также сэкономить средства по подготовке документации в соответствии с новым правовым регулированием отдельными банками.

Для сравнения:

В 2011 году в США было закрыто около 3500 сделок на общую сумму 1,8 трлн. долл. США, в странах Европы, Ближнего Востока и Африки – около 1500 сделок на сумму более 1,1 трлн. долл., в странах Азии – более 1200 сделок на сумму 300 млрд. долл. США.

Ассоциация региональных банков России

Таким образом, стандартизация кредитных договоров обладает значительными преимуществами. К важнейшим преимуществам относится возможность рефинансирования кредитов, выданных на основании таких стандартов, путем секьюритизации портфеля кредитов, и существенное снижение правовых рисков при кредитовании.

1.1. Стандартный договор синдицированного кредита

Создание стандартной документации в области синдицированного кредитования по российскому праву является важным условием расширения практики

Основными задачами Ассоциации в данной сфере являются:

- подготовка на основе типового кредитного договора с учетом опыта Ассоциации кредитного рынка стандартного договора синдицированного кредита по российскому праву, а также разработка и утверждение стандартов первичного и вторичного рынков;
- выработка концептуальных предложений по совершенствованию нормативных правовых актов Банка России, касающихся определения достаточности банковского капитала, расчета банковских обязательных нормативов и резервов на возможные потери по ссудам, особенностей бухгалтерского учета банковских операций в сфере синдицированного кредитования;
- выработка предложений по изменению законодательства в части регулирования договоров займа (кредита), обеспечению исполнения обязательства, регистрации залогов движимого имущества, совершенствованию порядка налогообложения сделок.

синдицированного кредитования. В связи с этим в начале 2011 года Ассоциацией «Россия» при тесном взаимодействии с Ассоциацией кредитного рынка (LMA) был создан Комитет по синдицированному кредитованию, в состав которого вошли представители более 30 кредитных организаций.

В октябре 2011 г. Ассоциацией региональных банков России была сформирована Юридическая экспертная группа, в которую вошли представители ведущих международных и российских юридических и консалтинговых компаний. В течение сентября 2011 –

апреля 2012 г. Юридическая экспертная группа обсудила и согласовала наиболее сложные правовые аспекты стандартной документации синдицированного кредита по российскому праву. По итогам данных обсуждений Ассоциацией «Россия» был подготовлен доклад «Стандартная документация в сделках синдицированного кредитования».

С середины 2012 года Ассоциация «Россия» приступила к формированию Координационного совета по синдицированному кредитованию, состоящему из банков, имеющих существенный опыт организации и сопровождения сделок синдицированного кредита. К полномочиям Координационного совета по синдицированному кредитованию относится принятие всех стратегических и тактических решений относительно разработки стандартной документации в области синдицированного кредитования, в том числе контроль над подготовкой

Ассоциация кредитного рынка (Loan Market Association, LMA) была учреждена в 1996 году и сегодня насчитывает 506 организаций из 49 стран, включая коммерческие и инвестиционные банки, институциональные инвесторы, юридические компании и рейтинговые агентства. Ключевыми задачами Ассоциации кредитного рынка является предоставление и разработка рекомендуемой документации для первичного и вторичного рынков синдицированных кредитов, а также обобщение стандартов рыночной практики оформления сделок синдицированного кредитования в Европе, на Среднем Востоке и Африке.

стандартной документации, утверждение изменений в стандартную документацию, разработка и утверждение новых видов договора синдицированного кредитования (соглашения об участии в кредите, обеспечительные договоры).

К настоящему времени было подготовлено и обсуждено несколько проектов стандартного договора синдицированного кредита по российскому праву. Предполагается, что стандартный договор синдицированного кредита получит одобрение в Банке России, а также в Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации с тем, чтобы создать все необходимые основы для единообразной правоприменительной практики в отношении стандартной документации. При условии сохранения динамики процесса данная работа может быть успешно завершена в течение этого года.

По мнению участников рынка синдицированного кредитования, развитие данного рынка затрудняют следующие факторы:

- разная стоимость фондирования для банков с государственным участием, крупнейших, средних и региональных кредитных организаций,
- отсутствие у большинства российских банкиров опыта кооперативной работы в качестве сокредиторов,
- высокий уровень взаимного недоверия между банками,
- отсутствие стандартной кредитной документации, недостатки нормативного правового регулирования,
- слабость судебной системы.

1.2. Стандартный договор в сфере кредитования субъектов МСБ

В 2012 году Ассоциация «Россия» в сотрудничестве с ЕБРР, KfW и МСП-Банком приступила к реализации проекта по подготовке стандартного договора в сфере кредитования субъектов малого и среднего бизнеса (МСБ). Целью проекта является разработка стандартных кредитных договоров (а на следующем этапе – обеспечительных договоров) для кредитования малого и среднего бизнеса.

Результатом проекта станет подготовка стандартного кредитного договора в сфере кредитования субъектов МСБ, согласованного с ЦБ

РФ и ВАС РФ, а также предложений по изменению нормативно-правовых актов Банка России, прежде всего, Инструкции № 139-И и Положения № 254-П, регулирующих расчет достаточности капитала и резервов на возможные потери по ссудам. Предполагается, что использование стандартных кредитных договоров может стать одним из критериев для снижения требований к капиталу и резервированию.

Необходимость такой работы определяется тремя обстоятельствами:

- правовыми рисками, которые возникли в судебной системе в результате признания отдельных условий кредитных договоров не соответствующими закону и недействительными (условий о банковских комиссиях, о расчете процентов при досрочном возврате кредите, об ограничениях прав заемщика на досрочный возврат и пр.)
- серьезным изменением Гражданского кодекса Российской Федерации и необходимостью в связи с этим массовых изменений в банковской документации,
- ростом интереса к сделкам секьюритизации портфелей кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства, что повышает требования к стандартизации первичных кредитных договоров и договоров обеспечения (залог, ипотека, поручительство, банковская гарантия).

Кроме того, особое значение внедрение стандартного договора в сфере кредитования субъектов МСБ будет иметь для урегулирования условий о процентах, комиссиях и иных банковских вознаграждениях. Сегодня риск признания условий о банковском вознаграждении недействительным является как никогда высоким. Рост числа таких судебных споров между банками и заемщиками стал особенно заметным с принятием Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации ряда «прецедентных» решений по спорам между банками и Роспотребнадзором в конце 2009 – начале 2010 гг. В 2011 году позиции суда, касающиеся правомерности отдельных условий о процентах и банковских комиссиях в кредитных договорах, были сформулированы в Обзорах судебной практики ВАС РФ. В результате правовые неопределенности

Анализ региональной судебной практики позволяет сделать вывод, что в настоящее время отсутствует единообразная судебная практика, наблюдается рост социальной конфликтности и существует правовая неопределенность в вопросе границ применения договорной свободы при установлении банковских вознаграждений. Наиболее неоднозначная практика обнаруживается по следующим вопросам:

- допустимость взимания повышенных процентов и неустойки при возникновении просроченной задолженности,
- действительность комиссий за выдачу кредита, комиссии за досрочный возврат кредита,
- условия реализации кредитором права на изменение процентной ставки в одностороннем порядке,
- срок взимания процентов, неустоек по кредитному договору при досрочном возврате кредита.

и проблемы, изначально возникшие в сфере потребительского кредитования, частично были распространены на сегмент МСБ-кредитования. Вслед за судами общей юрисдикции арбитражные суды начали выносить решения о недействительности отдельных видов комиссионных вознаграждений, а также некоторых условий об определении процентов и иных банковских вознаграждений.

Разработка стандартного договора в сфере кредитования субъектов МСБ

позволит добиться единообразия при применении и толковании терминологии, сформировать стандарты и обычаи при установлении банковских вознаграждений и платежей, снизить правовые риски признания соответствующих условий недействительными.

2. Секьюритизация

Закон «Об ипотечных ценных бумагах» вступил в силу в ноябре 2003 года, однако до сих пор рынок ипотечных ценных бумаг (ИЦБ) все еще остается незрелым и нестандартизированным. На сегодняшний день он насчитывает только десять участников-оригинаторов, которые за семь лет (первый выпуск состоялся в 2006г.) организовали всего 19 выпусков. В результате не более 7% от выданных ипотечных кредитов было секьюритизировано (включая трансграничные сделки).

В то же время в последние годы наметились изменения в положительную сторону. Продолжает снижаться минимальный объем сделок (сейчас он составляет 50 млн. долл.), повышая доступность ипотечной секьюритизации для средних банков. Снижаются расходы на подготовку и проведение сделок, однако документация для каждой из схем ипотечной секьюритизации остается сложной и существенно отличается друг от друга.

Важнейшим стимулом к использованию неипотечной секьюритизации для российских банков выступает ужесточение пруденциальных требований к капиталу и резервам. Секьюритизация банковских кредитных портфелей позволит увеличить сроки рефинансирования, диверсифицировать его источники и снять с банковских балансов кредитные риски. Вместе с тем превращение кредитных портфелей в ценные бумаги (включенные в ломбардный список) расширит

«Важным вкладом в формирование финансовых рынков станет создание законодательных условий секьюритизации активов с учетом российской специфики и международного опыта, в том числе полученного в ходе кризиса»

(Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года)

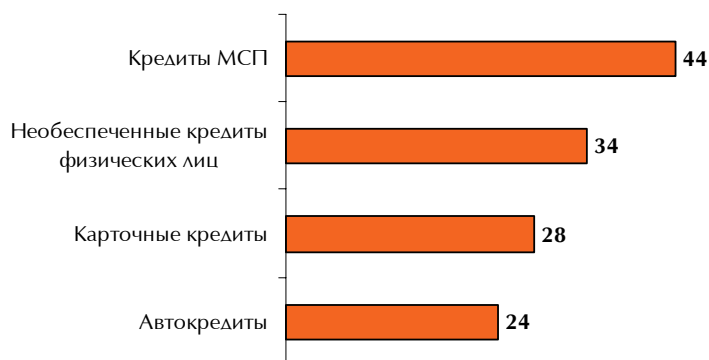
возможности по привлечению рефинансирования в Банке России, что улучшит ситуацию с банковской ликвидностью.

Вслед за ипотекой, следующим классом активов, секьюритизируемым в России, могут стать портфели кредитов малому и среднему бизнесу (МСБ), что позволит снизить ставки по кредитам и удлинить их срок. В России объем соответствующих кредитов не превышает 2% ВВП против 20% в США и 30% в Европе.

Вторым, по объему активом, для секьюритизации может стать портфель накопленных банками потребительских кредитов. По итогам 2012г. портфель кредитов населению достиг 7,2 трлн. руб. (прирост за год 39,4%). Из этой суммы около 1,7 трлн. руб. приходится на ипотечные кредиты, 800 млрд. руб. на автокредиты, 4,5 трлн. руб. – необеспеченные потребительские кредиты. Эксперты прогнозируют в дальнейшем снижение темпов роста рынка потребительского кредитования в связи с дефицитом ликвидности и ужесточением требований к капиталу.

Эффективная секьюритизация могла бы поддержать темпы роста кредитования МСБ и населения. Важной предпосылкой секьюритизации в неипотечной сфере является стандартизация кредитных договоров и обеспечительная документация, как для кредитования малого и среднего бизнеса, так и в сфере потребительского кредитования (стандартная документация). Одним из преимуществ использования стандартных кредитных договоров является возможность их широкого использования при структурировании сделок секьюритизации как в сфере кредитования МСБ, так и в сфере потребительского кредитования.

Количество потенциальных банков-оригинаторов*

*Потенциальные оригинаторы - банки, которые потенциально могли бы участвовать в сделке неипотечной секьюритизации (кредитный портфель соответствующих категорий) превышает 3 млрд. руб.

Главные барьеры на пути развития секьюритизации – относительная новизна инструмента и правовые неопределенности. В настоящее время в Правительстве обсуждается законопроект о секьюритизации финансовых активов, внесенный в ГД РФ и принятый в первом чтении еще осенью 2009 года. Приостановка работы над законом о секьюритизации четыре года назад была вызвана подготовкой масштабных изменений в Гражданском кодексе Российской Федерации. Российское банковское сообщество в целом поддержало усилия Правительства по совершенствованию гражданского законодательства, его сближению с лучшими международными образцами, и тем самым снижению правовых рисков и улучшению российского инвестиционного климата. В связи с этим обсуждение законопроекта было отложено до внесения изменений в ГК РФ. Весной 2013 года Правительство вернулось к обсуждению законопроекта, который был адаптирован к новым рыночным условиям.

- В законопроекте особое внимание уделяется правовому статусу специализированного финансового общества (СФО). СФО используется в секьюритизации для обособления секьюритизируемых финансовых активов и (или) рисков, которые с ними связаны. Такое обособление необходимо в целях сокращения

количества факторов, от которых бы зависел доход по выпускаемым ценным бумагам. СФО учреждается исключительно для осуществления

Перечень специальных требований к СФО

- упрощенная организационная структура

СФО не имеет совета директоров (наблюдательного совета) и коллегиального исполнительного органа. Полномочия единоличного исполнительного органа должны быть переданы управляющей компании, которая не является аффилированной с лицом, обязанным по ценным бумагам, или лицам, которым ранее принадлежали права, включенные в состав финансового покрытия. При исполнении обязанностей единоличного исполнительного органа управляющая компания вправе принимать решения исключительно по вопросам, связанным с предметом деятельности СФО и указанным в уставе.

- ограниченная правоспособность

По общему правилу СФО не может учреждать юридические лица и участвовать в них, а также быть членом ассоциаций и союзов. СФО не вправе принимать решение об уменьшении своего уставного капитала. СФО не вправе заключать договоры с физическими лицами, за исключением договоров по приобретению выпущенных им облигаций с финансовым покрытием, иметь штат сотрудников и осуществлять виды предпринимательской деятельности, не предусмотренные законом о секьюритизации.

- ограниченная ответственность по сделкам

СФО учреждается исключительно в целях осуществления сделок секьюритизации. В связи с этим законопроектом предусмотрены специальные правовые последствия совершения управляющей компанией от имени СФО сделок, которые не соответствуют требованиям закона о секьюритизации. Такие сделки не влекут для СФО обязанностей ни в отношении управляющей компании, ни в отношении третьих лиц.

- ограничение возможности добровольной реорганизации и ликвидации

Не допускается добровольная реорганизация СФО. Добровольная ликвидация СФО допускается исключительно в следующих случаях:

- обязательства по всем размещенным СФО облигациям исполнены в полном объеме;
- выпуск облигаций СФО признан несостоявшимся или недействительным, если отсутствуют иные размещенные выпуски облигаций.

При наличии облигаций СФО, обязательства по которым не исполнены полностью, добровольная ликвидация СФО допускается только с согласия владельцев указанных облигаций.

- ограничение возможности признания банкротом

Правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании СФО обладает только представитель владельцев облигаций СФО.

деятельности, связанной с привлечением денежных средств физических и юридических лиц посредством эмиссии облигаций с финансовым покрытием.

- Законопроектом перечисляются активы, которые могут составлять финансовое покрытие. Финансовое покрытие могут составлять только права требования по обязательствам о выплате денежных сумм из гражданско-правовых обязательств (денежные требования) и связанные с ними права, в том числе права по договорам, заключенным для обеспечения исполнения обязательств, ценные бумаги, денежные средства в валюте Российской Федерации и иностранной валюте, а также иное имущество в случаях, определенных законом.
- Законопроектом устанавливаются специальные требования, которым должно соответствовать СФО.

По мнению экспертного сообщества, несмотря на то, что законопроект о секьюритизации имеет долгую историю обсуждения, в нем отсутствуют некоторые ключевые правовые концепции секьюритизации. В законопроекте не отражен принцип ограничения ответственности СФО, особенности реализации права на предъявление иска. В нем резко ограничены полномочия СФО по привлечению финансирования и заключению сделок. Это также не соответствует мировой практике. Например, на рынке секьюритизации широко используются сделки, основанные на создании так называемого склада (warehouse transactions), когда СФО финансируется не через выпуск ценных бумаг, а через получение банковских кредитов. Непонимание у экспертов вызвала идея использовать в сделках секьюритизации договор факторинга. В мировой практике стороны могут передавать активы на основании договоров разных видов, но нигде при секьюритизации не используется договор факторинга.

3. Рефинансирование кредитов малому и среднему бизнесу

В мировой практике рефинансирование кредитов малому бизнесу и населению (ипотечные кредиты) осуществляется в основном банками (институтами) развития и специализированными агентствами, либо находящимися в государственной собственности, либо имеющими государственную поддержку.

В России задачи рефинансирования кредитов малому бизнесу возложены на «Российский банк поддержки малого и среднего предпринимательства» (МСП-Банк), который входит в структуру Банка развития (Внешэкономбанка). К настоящему времени МСП-Банк использует уже достаточно широкий набор программ кредитования малого бизнеса. Высокими темпами увеличиваются объемы рефинансирования деятельности коммерческих банков, в большинстве региональных, по кредитной поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства.

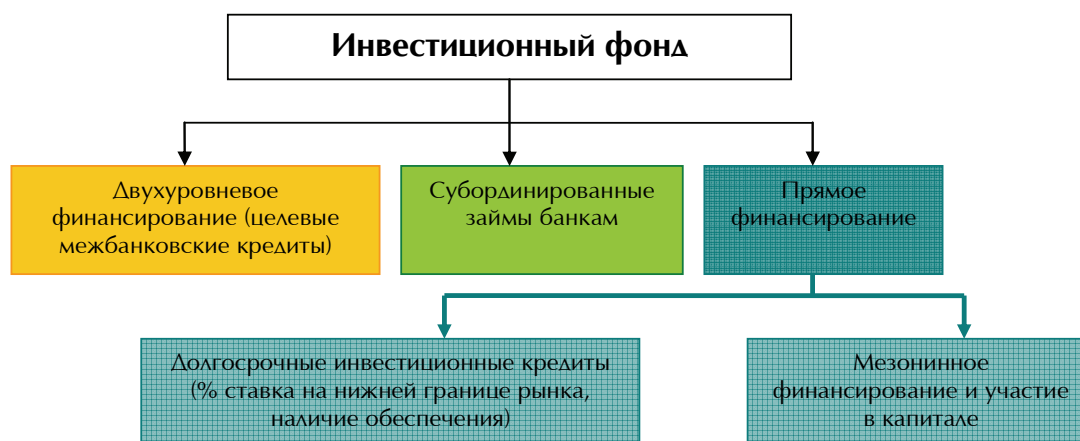
Объем общей ссудной задолженности по Программе финансовой поддержки МСБ по состоянию на 01.01.2013 составил 95,2 млрд. руб., в том числе 38,9 млрд. руб. составляют кредиты, выданные в рамках программы «Рефинансирование» через банки-партнеры.

- В структуре ссудной задолженности МСП-Банка преобладают банки, на их долю приходится 75%. Большая часть банков-партнеров МСП-Банка, участвующих в Программе, - небольшие региональные банки.
- В портфеле Программы финансовой поддержки субъектов МСБ преобладают договоры свыше 2 лет. На 01.01.2013г. их доля составила 79%.
- Средневзвешенная ставка по Программе финансовой поддержки субъектов МСБ для банков-партнеров находится на уровне 7,5% (на 01.01.2013), а средневзвешенная процентная ставка по портфелю кредитов, выданных банками- партнерами субъектам МСБ в рамках Программы составила 12,6%. При этом средняя эффективная ставка рынка по кредитам МСБ в начале 2012г. была на уровне 17%.

Источник: Годовой отчет Российского Банка поддержки малого и среднего предпринимательства за 2012 год

Мезонинный кредит (англ. Mezzanine Loan) — относительно крупный кредит, как правило, необеспеченный (т. е. предоставляемый без залога имущества) или имеющий глубоко субординированную структуру обеспечения (к примеру, залоговое право на имущество третьей очереди, но без права регресса в отношении заёмщика). Срок возврата займа обычно превышает пять лет при погашении основной суммы в конце срока кредита. В рамках типовой оферты заем сопровождается отрывным сертификатом (купоном), дающим право на приобретение определённого числа акций или облигаций по указанной цене в течение определённого срока или аналогичным механизмом, дающим кредитору возможность участвовать в будущем успехе проекта. Мезонинные кредиты могут использоваться при финансировании нового предприятия или приобретения контрольного пакета акций за счёт заёмных средств, как правило, в составе более крупного финансового пакета.

В 2012 году Наблюдательным советом Внешэкономбанка принято решение о создании совместно с немецким банком развития KfW Международного фонда поддержки предпринимательства. Фонд будет предоставлять финансирование банкам для кредитования проектов МСБ, а также инвестиционные кредиты и мезонинное финансирование для быстрорастущих компаний объемом от 150 млн. до 1 млрд. рублей и не более 85% от стоимости проекта.

4. Рефинансирование ипотечных жилищных кредитов

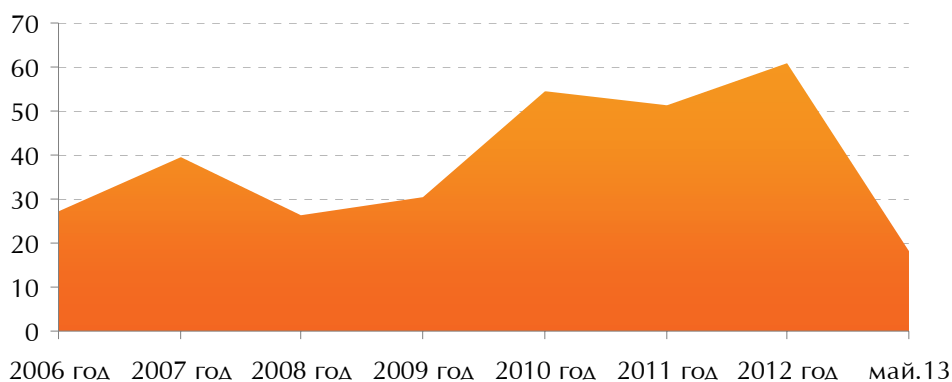
Рефинансирование ипотечных жилищных кредитов осуществляется ОАО «Агентством по ипотечному жилищному кредитованию» (АИЖК) созданного в 1997 году по решению Правительства РФ в форме открытого акционерного общества. Весь пакет акций АИЖК принадлежит государству в лице Федерального агентства по управлению федеральным имуществом. Главная задача Агентства заключается в реализации

Система рефинансирования ипотечных кредитов - уступка прав требований банками по уже выданным ипотечным кредитам другому финансовому институту (оператору вторичного рынка). Покупка операторами вторичного рынка прав требований по выданным кредитам осуществляется за счет выпуска ипотечных ценных бумаг, обеспечивающих секьюритизацию данных активов и размещаемых среди широкого круга инвесторов.

государственной политики по повышению доступности жилья для населения России. Деятельность Агентства направлена на создание равных возможностей для получения ипотечных кредитов (займов) всеми гражданами России. Особое внимание Агентства уделяется формированию рынка ипотеки в регионах, где наименее развиты рынки жилья и ипотеки.

Агентством создана система двухуровневого рефинансирования ипотечных жилищных кредитов (займов), участниками которой являются банки — первичные кредиторы, региональные операторы и сервисные агенты. АИЖК сыграло исключительно важную роль в преодолении последствий банковского кризиса в 2009-2010 гг. на рынке ипотечного кредитования. В последние годы АИЖК продолжает наращивать объемы рефинансирования по всем типам продуктов, перечень которых определяется уставными документами решениями правительства. Согласно оценкам, по итогам 2013 г. объемы рефинансирования АИЖК превысят уровень прошлого года.

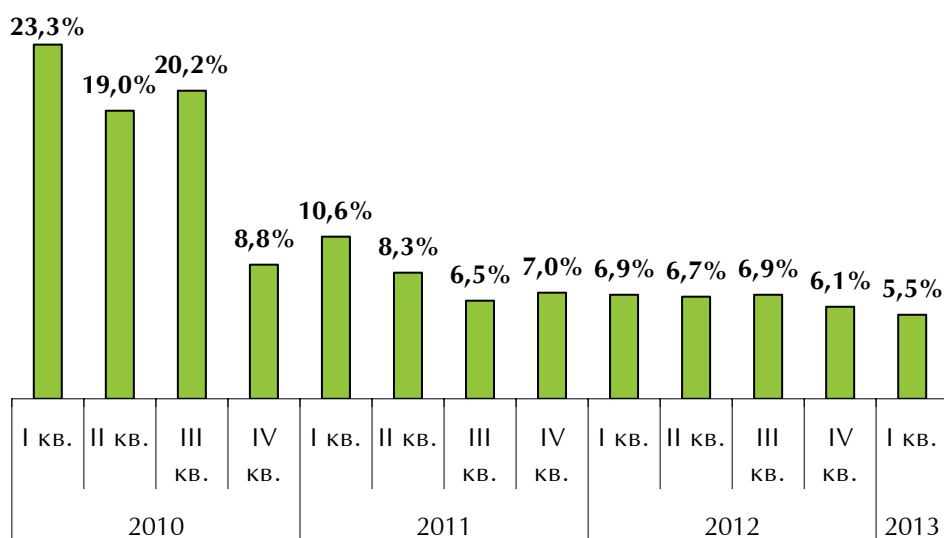
Объем рефинансирования ОАО "АИЖК" по всем типам продуктов в стоимостном выражении (накопленным итогом с начала года), млрд. руб

В 2002 году Агентство разработало «Стандарты процедур выдачи, рефинансирования, сопровождения ипотечных кредитов (займов)». Стандарты АИЖК устанавливают порядок взаимодействия Агентства с участниками ипотечного рынка, условия процедур выдачи, рефинансирования и сопровождения ипотечных жилищных кредитов и займов, а также требования, которые Агентство предъявляет к участникам унифицированной системы

рефинансирования ипотечного жилищного кредитования (региональным операторам, сервисным агентам, первичным кредиторам, оценочным и страховым компаниям), единые требования по основным параметрам ипотечных кредитных сделок, заемщикам, предмету залога (ипотеки), страховому обеспечению ипотечных сделок.

**Доля ипотечных кредитов, рефинансированных АИЖК,
в общем количестве предоставленных ипотечных кредитов, %**

Унифицированная система рефинансирования ипотечных жилищных кредитов, разработанная АИЖК, позволяет расширить объем долгосрочных ресурсов, привлекаемых в сферу ипотечного жилищного кредитования. Базовым элементом этой системы является унификация стандартов и процедур ипотечного жилищного кредитования у первичных кредиторов. Унификация и стандартизация позволяет создать прозрачные ценные бумаги, избежать затрат инвесторов на изучение и проверку кредитов, входящих в состав ипотечного покрытия, и снизить требуемую доходность по ценным бумагам. Унифицированная система призвана не только расширить объемы выдаваемых ипотечных кредитов и содействовать снижению процентных ставок по этим кредитам, но и обеспечивать их высокое качество. Учитывая уроки ипотечного кризиса в США, эта система ориентирована на ограничение «аппетита к риску» банков, активно работающих на этом сегменте рынка банковских услуг. Если не брать в расчет чрезвычайные условия рефинансирования в 2010 г., то динамика объемов рефинансирования АИЖК в последние три года ясно свидетельствует о том, что именно эта задача, наряду с содействием развитию ипотечного кредитования в нашей стране, является приоритетной.

Круглый стол «Эффективность банковского бизнеса: инфраструктура и новые возможности»

Неопределенная макроэкономическая ситуация, усиление межбанковской конкуренции и надзорные новации регулятора ставят перед коммерческими, главным образом частными, банками сложные задачи поддержания эффективности бизнеса на уровнях, необходимых, с одной стороны, для соблюдения пруденциальных требований, а с другой - для сохранения привлекательности бизнеса для своих акционеров или потенциальных инвесторов. Однако для многих кредитных организаций возможности по наращиванию доходов в настоящее время весьма ограничены. В этих условиях для большинства банков одним из основных путей повышения рентабельности бизнеса является работа по минимизации собственных издержек. К основным направлениям такой работы в полной мере можно отнести повышение эффективности кредитной деятельности и работы с просроченной задолженностью, а также предоставление широкого спектра услуг дистанционного банковского обслуживания (ДБО), основанного на современных информационных технологиях.

Портрет должника за последнее время не претерпел каких-либо изменений. Это, по-прежнему, женатые мужчины в возрасте 34-37 лет. Они имеют среднеспециальное образование и проживают в крупных городах. Средняя сумма их долга составляет более 28 тыс. рублей. Что касается женщин, то им около 40 лет, а сумма их задолженности составляет более 23 тыс. рублей. В частности, если в 2009-2011 году наиболее популярной причиной просрочки по кредиту назывался финансовый кризис, разразившийся в 2008 году, то сейчас этот фактор почти сошёл на нет. Сегодня среди причин называются: смена работы, внеплановые траты, отсутствие денег.

Источник: «Секвойя Кредит Консолидейшн»

1. Коллекторская деятельность: востребованность кредиторами и добросовестными заемщиками

Вне зависимости от того, будет ли подготовлен специальный закон или внесены соответствующие изменения в действующие законодательные акты, но коллекторская деятельность в России - это реально действующий институт гражданского общества. Услуги коллекторских агентств востребованы не только кредиторами, но и добросовестными потребителями финансовых услуг.

В 2013 году сформировались новые тенденции в работе с розничной просроченной задолженностью: омоложение портфелей долгов, передаваемых на аутсорсинг, и активизация цессионного рынка. В основе этих изменений - ужесточение регулирования рынка потребительского кредитования. Как известно, с марта текущего года были вдвое повышены нормы резервирования по просроченным до 30 дней ссудам, а также введена обязанность начислять 100-процентные резервы по кредитам, которые просрочены более чем на год.

Это заставляет банки более строго подходить к управлению качеством портфелей: на фоне роста просрочки и ожидания высоких рисков дефолтов даже по обеспеченным кредитам,

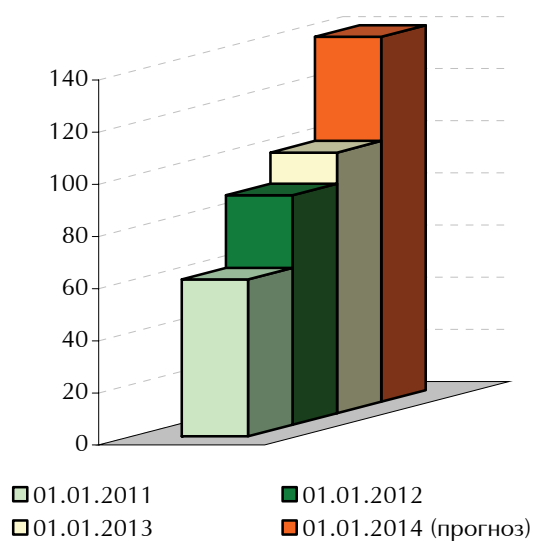
Ассоциация региональных банков России

банки стали передавать долги коллекторам на более ранних этапах работы с заемщиками, что обусловило увеличение их объема в работе у профессиональных взыскателей. По оценкам экспертов, средний срок просрочки за последние 2 года сократился, примерно, с 500 до 300 дней, и таких дефолтных долгов в портфелях коллекторов приблизительно 70%. Эти цифры, в целом, соответствуют мировым показателям.

В 2013 году рост объема задолженности по розничным кредитам, передаваемой банками коллекторским агентствам, составит порядка 35% и достигнет 400 млрд. руб., прогнозирует «Национальная служба взыскания» (НСВ). В 2012 году банки передали коллекторам порядка 300 млрд. руб. проблемных кредитов. При этом активно развивались оба направления взаимодействия банков и коллекторов: выкуп портфелей и агентская схема. Заметного перекося, каким он был в сторону аутсорсинга на пике кризиса 2008 года и летом прошлого года, когда начались проблемы с регуляторами, не произошло.

Рынок аутсорсинга в сфере взыскания проблемной задолженности физических лиц устойчиво набирает обороты. По данным «Секвойя Кредит Консолидейшн», в первой половине 2013 года произошло увеличение объемов портфелей, передаваемых коллекторским агентствам: на 01.07.2013 их величина превысила 179 млрд. руб., что на 18% больше по сравнению с показателем на 01.07.2012 г.

Динамика рынка цессии, млрд. рублей

Аналогичным образом развивается рынок переуступки прав требований по банковским задолженностям физических лиц. За 1-ое полугодие 2013 года объем рынка цессии составил около 68 млрд. рублей, а по итогам 2013 года он может достигнуть уровня в 140 млрд. руб. В минувшем 2012 году объем цессии вырос по сравнению с 2011 годом почти на 14% (с 88 до 100 млрд. руб.). Рост рынка произошел за счет появления большего количества продавцов проблемной задолженности и увеличения активности продаж.

Особенностью первых месяцев 2013 года стало то, что банки стали продавать долговые портфели со

средним сроком просрочки от 180 дней. По мнению аналитиков, такая тенденция продолжится и во втором полугодии 2013 года, когда на продажу будут все чаще выставляться портфели с ранними сроками просрочки.

В структуре переданных в работу долгов банковского сектора больше всего просрочек по кредитам на потребительские товары (более 75%), в т.ч. по кредитным картам и кредитам

В 2012 году средний возраст продаваемых дефолтных кредитов был на уровне 33 месяцев, в 2011 году – 42 месяца. Средняя сумма долга в настоящее время составляет по потребительским кредитам физических лиц 30-50 тыс. рублей, по банковским картам – до 30 тыс. рублей. В структуре задолженности объем основного долга составляет порядка 50%, процентов – 26%, штрафов – 24%.

Источник: «Секвойя Кредит Консолидейшн»

наличными, менее всего – по автокредитам (8-10%) и ипотеке (3-5%). Большая доля потребительских кредитов объясняется тем, что данные банковские продукты являются наиболее доступными и пользуются активным спросом, что сопровождается быстрым накоплением просроченной задолженности.

Среди регионов по количеству должников лидируют Москва, Нижегородская область, Республика Татарстан, Свердловская область, Челябинская область, Краснодарский край, Республика Башкортостан, Самарская область, Пермский край, Санкт-Петербург.

Источник: «Секвойя Кредит Консолидейшн»

Рост объемов просроченной задолженности, которые банки передают

С начала 2013 года рост передаваемых на аутсорсинг долгов наблюдается только по кредитным картам: в целом их доля увеличилась на 4,2 п. п. до 34,2%, в то время как доля остальных типов кредитов сокращалась. Доля просроченных кредитов наличными снизилась на 0,2 п. п. до 40,8%, роз-кредитов — на 1 п. п. до 22%, залоговых кредитов — на 0,4 п. п. до 1,2%, а автокредитов — на 2,4 п. п. до 1,6%.

Источник: «Национальная служба взыскания»

коллекторам, объясняется стремлением кредитных организаций оптимизировать затраты на взыскание. Создание резервов, в настоящее время, обгоняет уровень реальных потерь, так что работа с проблемными активами на балансе банка может быть неэффективной. К тому же, крупные розничные банки сейчас активно развивают сегментный подход к оценке платежеспособности заемщиков. В последующем это повышает эффективность взыскания при передаче задолженности на аутсорсинг.

Создание резервов, в настоящее время, обгоняет уровень реальных потерь, так что работа с проблемными активами на балансе банка может быть неэффективной. К тому же, крупные розничные банки сейчас активно развивают сегментный подход к оценке платежеспособности заемщиков. В последующем это повышает эффективность взыскания при передаче задолженности на аутсорсинг. Вместе с тем, многие банки пока не готовы полностью передавать просроченную задолженность на аутсорсинг. Связано это, в первую очередь, с тем, что они уже потратились на создание собственных подразделений по взысканию просрочки и ожидают от них соответствующей отдачи. В то же время, средняя численность персонала банка федерального уровня, занятого в колл-центре или службе взыскания, может достигать 1,5-2 тысяч человек. При этом нанять необходимых специалистов становится все сложнее: они широко востребованы. В результате, расходы на привлечение профессиональных сотрудников сильно выросли. Нередко это приводит к тому, что когда банк начинает заниматься бизнес-планированием собственных служб взыскания, то расходы оказываются выше ожидаемых.

Постепенно, как показывает отечественная практика и международный опыт, банки приходят к выводу, что привлечение сторонних взыскателей зачастую является более эффективной мерой, нежели собственная работа с должниками. Кроме того, коллекторские агентства, которые создаются при банках, очень часто не выдерживают конкуренции с аутсорсерами. По этой причине банки постепенно отказываются от работы только с собственными коллекторскими агентствами. Сейчас доля аутсорсинга находится на уровне 30%, еще 5 лет назад она составляла 20%. В ближайшие 2-3 года она может увеличиться до 40%, хотя это все равно существенно ниже зарубежного уровня в 90%.

Приведенные цифры в полной мере свидетельствуют о том, что рынок коллекторских услуг в России уже достаточно повзрослел и сложились условия создания для коллекторской отрасли адекватной законодательной и нормативно-правовой базы. Этот вопрос также актуален и в связи с созданием единого финансового регулятора на базе Банка России. Известно, что в систему единого регулятора уже включены многие институты, включая бюро кредитных историй и даже рейтинговые агентства. Однако среди них нет коллекторских агентств, численность которых в настоящее время в России превысила тысячу организаций.

Ассоциация региональных банков России

В этой ситуации, по мнению экспертов, необходимо предпринять ряд конкретных мер. Во-первых, коллекторы обязательно должны быть включены в реестр субъектов экономической деятельности. Во-вторых, коллекторы должны быть включены в систему единого надзорного органа – Банка России. В-третьих, актуальным является создание профильной законодательной и нормативной базы для коллекторов.

Решение последнего вопроса может осуществляться по нескольким вариантам. Первый из них предполагает наличие отдельного федерального закона о коллекторах. Известно, что предыдущая попытка написать соответствующий

В настоящее время Национальной ассоциацией профессиональных коллекторских агентств (НАПКА) совместно с Министерством юстиции подготовлен альтернативный законопроект «О внесудебном порядке урегулирования споров по нарушенным денежным обязательствам граждан». Этим документом планируется установить правовую основу процедуры взыскания просроченной задолженности по потребительским кредитам без участия государственных органов и регламентировать применение мер принудительного взыскания.

законопроект, предпринятая Министерством экономического развития, успехом не увенчалась. Уже готовый документ получил отрицательное заключение Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте России, и дальнейшая работа над ним была приостановлена.

Положения законопроекта позволяют решить основную проблему профессиональных взыскателей - необходимость получения согласия заемщика на передачу его долга в работу коллекторам. Она возникла несколько лет назад после того, как Роспотребнадзор заявил о том, что продажа коллекторам банковских долгов граждан нарушает права последних. Позже, эта позиция в несколько менее жесткой форме была поддержана Верховным судом. В результате под угрозой оказался рынок объемом более 100 млрд. руб. В подготовленном законопроекте дается прямое указание на то, что для перехода прав требования от кредитора к взыскателю не требуется согласие должника. При этом кредитор обязан сообщить должнику о том, что с его задолженностью теперь работает профессиональный взыскатель. Законопроект, одновременно, закрепляет право кредитных организаций отзывать уже переданные в работу коллекторам долги.

Несмотря на пожелания коллекторов, законопроект существенным образом ограничивает их возможности по доступу к информации. Взыскатели просили дать им право получать данные из бюро кредитных историй, пенсионных фондов, налоговой службы, чтобы более объективно оценивать платежеспособность заемщика. Но в итоге получили право получать информацию о должнике только из предоставленных банком сведений, а также из общедоступных источников. Одновременно в законопроекте урегулированы вопросы защиты граждан от недобросовестных коллекторов. В частности, документ обязывает взыскателей предъявлять по первому требованию документы и содержит запрет на угрозы и оскорбление должников, применение силы.

Достаточно протяженный по времени этап разработки и согласования законопроекта о коллекторской деятельности, а также неясность перспектив его принятия (учитывая предыдущий негативный опыт), обусловил появление альтернативных вариантов закрепления коллекторской деятельности в российском правовом поле.

Одним из таких вариантов является включение соответствующих норм в законопроекты, уже вынесенные на обсуждение в Государственную Думу и

регулирующие сферу потребительского кредитования – «О потребительском кредитовании» и «О банкротстве физических лиц».

Другим вариантом может стать расширение полномочий Банка России, касающихся коллекторской деятельности. Такое регулирование, например, применяется в Германии, где нет специального закона, а есть подзаконные акты, которыми коллекторы, как финансовые посредники, регулируются. Этот простой и, очевидно, менее затратный путь, может стать приемлемой альтернативой для всех заинтересованных сторон.

2. Бюро кредитных историй: от сбора данных к анализу рынка

Объем и сложность работы по взысканию просроченной задолженности были бы несоизмеримо выше, если на начальном этапе взаимодействия с потенциальным заемщиком банки не могли бы использовать возможности, которые сегодня им предоставляют бюро кредитных историй. Всего несколько лет назад потребность в БКИ, также как и в коллекторах, вызвала споры. Сегодня же деятельность любого динамично развивающегося банка невозможно представить без сотрудничества с БКИ. При этом общее число бюро невелико: на 1 августа 2013 года в реестре ФСФР содержатся данные о 25 БКИ. Большинство кредитных историй (около 90%

По данным Банка России, на начало 2013 года в Центральном каталоге кредитных историй (ЦККИ), который аккумулирует у себя титульные части кредитных историй различных БКИ, числилось 175 млн. таких записей. В течение 2012 года в ЦККИ поступило около 33 млн. титульных частей кредитных историй, что на 11% больше, чем было передано за предыдущий год.

Доля субъектов кредитных историй, по которым информация в ЦККИ была найдена, в общем количестве запросов составила 72% (годом ранее – 71%). Динамика данного показателя свидетельствует о том, что у подавляющего большинства потенциальных заемщиков кредитные истории уже сформированы.

рынка) распределено между Национальным бюро кредитных историй (НБКИ), Объединенным Кредитным Бюро (ОКБ) и «Эквифакс Кредит Сервисиз».

В последние годы в деятельности БКИ обозначились новые тенденции. Банк России в своем годовом отчете отметил, что за 2012 год в ЦККИ было

передано в 2 раза больше титульных частей кредитных историй юридических лиц, чем за 2011 год, что было обусловлено, прежде всего, уточнением подходов к оценке риска заемщиков, стимулирующих формирование кредитных историй юридических лиц.

Напомним, что с июля 2012 года действует норма, согласно которой коэффициент риска по юридическим лицам, не имевшим на момент заключения кредитного договора соответствующего рейтинга и не давшим одновременно согласия на представление информации в БКИ и на раскрытие кредитору основной части его кредитной

**Показатели деятельности
Центрального каталога
кредитных историй, млн. единиц**

Ассоциация региональных банков России

истории, увеличивается с 1 до 1,1. Как следствие, количество титульных частей кредитных историй юридических лиц за прошлый год увеличилось на 36%, до 447 тысяч.

В настоящее время Банком России, Минфином и Минэкономразвития готовятся поправки в закон «О кредитных историях», которые могут существенно усилить инфраструктурную роль бюро кредитных историй на рынке кредитования. Принятие этих поправок должно способствовать развитию цивилизованной конкуренции в банковском секторе и, в конечном итоге, привести к большей доступности заемных средств для населения и предприятий.

Существенно возросшую активность банков в части запросов кредитных историй корпоративных заемщиков подтверждают, в частности, данные НБКИ: с января по май 2013 года ежемесячное число таких запросов выросло в 2,5 раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Помимо этого, эксперты бюро отмечают, что кредитные истории становятся важным инструментом снижения рисков в кредитовании малого и среднего бизнеса. По их словам, наблюдается переход к управлению рисками в кредитовании МСБ по технологиям, характерным для рынка розничного кредитования: использование скоринговых моделей, оперативный мониторинг финансового поведения заемщика и т.п.

Среди положительных изменений, нашедших отражение в тексте поправок, эксперты отмечают внесение в кредитную историю информации о долгах по гражданско-правовым договорам (ЖКУ, телекоммуникационные услуги и т.п.); обязательную передачу кредитной информации микрофинансовыми организациями (МФО); расширение понятия пользователя кредитной истории; введение обязательной для новых кредиторов передачи сведений в бюро, в котором изначально была сформирована кредитная история заемщика; формализацию создания кредитных историй поручителей и указание в кредитной истории лимита по кредитным картам.

Существенной новацией является положение, согласно которому не требуется получения согласия на передачу информации в БКИ от корпоративных заемщиков. Для индивидуальных предпринимателей эта норма действует при размере займа до 3 млн. руб. Получение согласия физических лиц пока остается обязательным, хотя Банк России выступал с инициативой установить предел согласования (кредит от 1 млн. руб.). Предполагается, что расширение обязательств по отправке сообщений в БКИ позволит снизить риски банков при выдаче кредитов и снизить ставку, так как этому будет способствовать получение дополнительной информации от бюро.

Между тем ряд предложенных поправок, по мнению ведущих БКИ, требует существенных доработок, так как их введение может существенно повысить риск мошенничества. Сегодня проблема мошенничества для банковского сектора как никогда актуальна: около 30% дефолтов по быстрым кредитам - потери от мошенничества. Компания Experian, занимающаяся разработкой систем управления рисками для банков, оценивает объем потерь российских кредитных организаций от мошеннических операций в 2012 году примерно в 7 млрд. руб.

К таким поправкам, в первую очередь, надо отнести предложение об аннулировании кредитных историй, не содержащих сведения об обязательствах. Эксперты предостерегают, что введение этой нормы повысит риск

мошенничества, так как делает информацию о попытках получения кредита недоступной и кредиторам, и правоохранительным органам.

БКИ предлагают также отражать в кредитной истории информацию о смерти или недееспособности заемщика. Сейчас такая информация в бюро не поступает, что дает мошенникам возможность для получения кредитов по документам умерших или признанных недееспособными лиц. И хотя общее число таких случаев невелико (на них приходится не более 1% всех выданных кредитов), соответствующая информация, отраженная в кредитной истории, помогла бы полностью предотвратить возможность такого мошенничества.

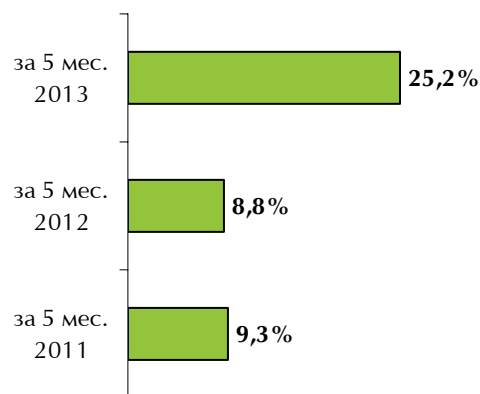
Требуется пересмотра и такое предложение как возможность внесения изменений в титульную часть кредитной истории при смене паспортных данных заемщика на основании нотариальных документов, направляемых в БКИ по почте.

Действующий в настоящее время порядок предусматривает личное обращение заемщика с этим вопросом в банк или БКИ. Риск заключается в том, что нотариальные отметки нередко подделываются. Направление в БКИ поддельных документов о смене паспортных данных и внесение на основании их изменений в титульную часть, приведет к обнулению кредитной истории заемщика с реальными данными. Альтернативным вариантом дистанционной корректировки титульной части кредитной истории может стать использование данных Федеральной миграционной службы (ФМС), предоставляемых в электронном виде.

В целом, усилия банков и БКИ по борьбе с мошенничеством должны активно поддерживаться государством. Современные информационные технологии позволяют обеспечить доступ к персональным данным только с согласия субъектов и без доступа третьих лиц. Участие в этой работе государственных структур (в частности ПФР, ФНС, ФССП) фактически сведет на нет кредитное мошенничество, обеспечит банки дополнительными данными, необходимыми для управления рисками, что будет способствовать снижению ставок по кредитам для добросовестных заемщиков.

Эксперты предсказывают активное расширение рынка кредитной информации в России. Предпосылки для этого есть: растет рынок кредитования, увеличивается число пользователей кредитной информации - за счет коллекторов, операторов мобильной связи, организаций микрофинансирования, да и самих заемщиков. Дополнительный импульс рынку кредитных историй предадут изменения в профильное и залоговое законодательство.

Динамика роста количества кредитов с признаками обманных действий

Источник: НБКИ

3. Тенденции и перспективы развития технологий банковского обслуживания

Перспективы развития и модернизация российского банковского сектора связаны с широким использованием кредитными организациями передовых информационных технологий, повышающих доступность и качество предоставляемых услуг. Их использование дает возможность банкам находить новые модели обслуживания и снижать риски. Среди основных тенденций, присущих банковской отрасли, можно выделить централизацию ИТ-инфраструктуры; переход к более широкому применению ИТ-аутсорсинга; использование мобильных устройств в качестве точек доступа, виртуализацию и распространение электронного документооборота.

Известно, что банковские услуги в высокой степени приспособлены к дистанционной форме реализации, что содействует повышению их доступности и расширению спектра платежных сервисов. Растущий интерес клиентов кредитных организаций к использованию

дистанционных сервисов поддерживается активным приростом числа пользователей Интернетом и мобильной связью с ее разнообразием технических

По данным Фонда «Общественное мнение», весной 2013 года интернетом ежедневно пользовалось 52,1 миллиона россиян, или 45% совершеннолетних жителей страны.

Хотя бы раз в месяц интернетом пользуются 66 миллионов граждан. Прирост месячной аудитории интернета по сравнению с весной 2012 года составил 11%.

Среди этих 66 миллионов пользователей больше половины (56%) живут в городах с населением более 100 тысяч человек, почти четверть - в городах-миллионниках. Доля городов с населением менее 100 тысяч жителей составляет 26%, еще 20% пользователей интернета живут в селах.

По проникновению интернета в России лидирует Северо-Западный федеральный округ: интернетом пользуются 64% жителей. Также высокие показатели проникновения у Уральского (59%) и Центрального (60%) федеральных округов.

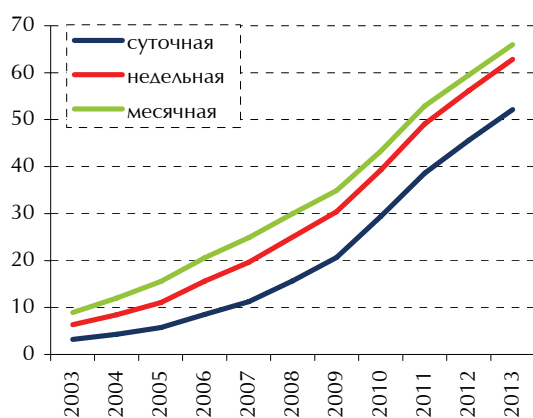
В октябре 2012 года ФОМ заявил, что основной прирост аудитории интернета происходит за счет людей старше 35 лет, жителей небольших городов и женщин. По прогнозам Фонда, к лету 2013 года проникновение интернета в России должно составить 66-67% (весной 2013 года показатель составлял 57%).

устройств, способных обеспечивать онлайн-доступ бизнеса и граждан к собственным денежным средствам.

По данным Банка России, на 01 апреля 2013 количество управляемых дистанционно счетов физических и юридических лиц увеличилось по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 21% (до 82,5 млн.ед.). Число счетов, управляемых посредством мобильных устройств увеличилось за этот период с 19,2 до 24,1 млн. ед., через Интернет – с 19,2 до 30,4 млн. ед. Количество и объем дистанционных платежей,

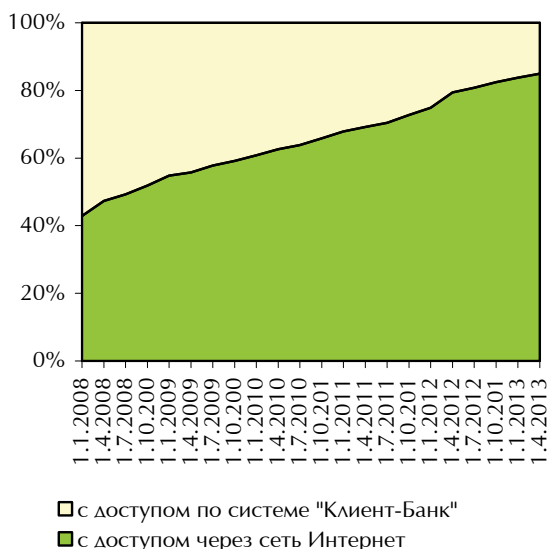
произведенных с их помощью, возросли на 22% и 29% соответственно и достигли 159 млн. операций и 56 трлн. рублей.

**Число Интернет-пользователей
в Российской Федерации,
млн. человек**

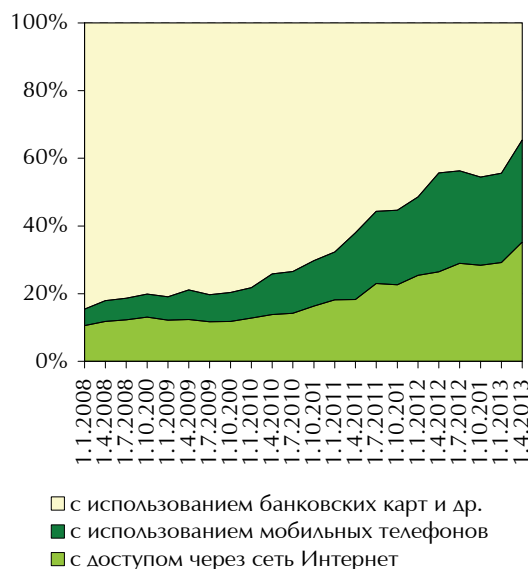

**Структура счетов
с дистанционным доступом,
открытых юридическим лицам**

**Структура счетов
с дистанционным доступом,
открытых физическим лицам**

Источник: Банк России

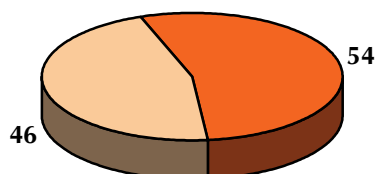
Наиболее распространенной формой дистанционного обслуживания является управление клиентами собственными средствами через использование банковской карты. Динамика показателей рынка платежных карт свидетельствует о прогрессирующем его развитии: количество эмитированных карт к началу апреля 2013 года увеличилось на 18% по сравнению с апрелем прошлого года и превысило 200 млн. штук. Одновременно, за этот же период произошло увеличение количества банкоматов на территории России со 148,5 до 172,8 тыс. устройств, или более чем на 16%.

Расширение банками спектра услуг, оплата которых может осуществляться посредством платежных карт, рост числа устройств по их приему и расширение их функциональных возможностей обусловили высокие темпы прироста безналичных операций по оплате товаров и услуг (53% по количеству и 43% по объему за период с 01.04.2012 по 01.04.2013). Примечательно, что в 2012 году впервые за 20-летнюю историю российского рынка розничных платежных услуг доля безналичных операций (по количеству) превысила долю операций по снятию наличных.

По прогнозам экспертов, в ближайшие годы можно ожидать заметного сокращения операций, осуществляемых с использованием пластиковых карт, в пользу операций с использованием мобильных устройств. Мобильный банкинг - это следующий этап в развитии ДБО, который скоро станет в России таким же привычным и востребованным, как и интернет-банкинг. В настоящее время мобильным банкингом пользуется около 700 тыс. человек. По прогнозам экспертов, к 2017 году число этих пользователей увеличится в три раза. Изменение возрастной структуры клиентов неуклонно ведет к тому, что количество банков, не предоставляющих такие услуги, будет сокращаться пропорционально росту нового поколения банковских клиентов. Способствует

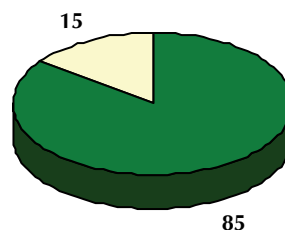
развитию этого направления и повышение доступности «умных» мобильных устройств.

Структура операций, совершенных с использованием платежных карт на 01.04.2012, % (по количеству)

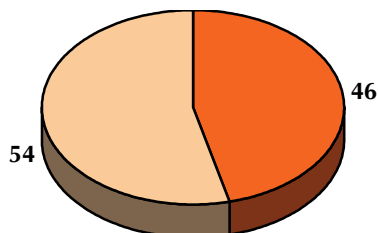
- операции по снятию наличных денежных средств
- операции по оплате товаров и услуг

Структура операций, совершенных с использованием платежных карт на 01.04.2012, % (по объему)

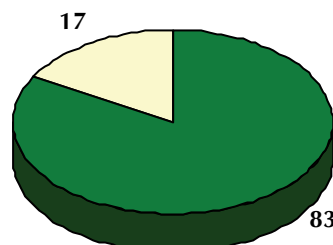
- операции по снятию наличных денежных средств
- операции по оплате товаров и услуг

Структура операций, совершенных с использованием платежных карт на 01.04.2013, % (по количеству)

- операции по снятию наличных денежных средств
- операции по оплате товаров и услуг

Структура операций, совершенных с использованием платежных карт на 01.04.2013, % (по объему)

- операции по снятию наличных денежных средств
- операции по оплате товаров и услуг

Появление в России устройств, принимающих платежи со смартфонов, повышает привлекательность использования этой платежной технологии. Например, в московском метрополитене уже можно оплачивать проезд, используя мобильный телефон с NFC (технология беспроводного обмена данными между устройствами). Перспективы этого направления огромны: телефонами мобильной связи пользуются 80% населения Земли, в то время как кредитные карты есть только у 15%.

Другое направление в развитии банковских технологий связано с усовершенствованием форм обслуживания клиентов в точках продаж. Сегодня российские банки тестируют различные

В 2012 году, по данным J'son & Partners Consulting оборот рынка платежей через мобильный банкинг в России вырос на 39% и достиг 8,1 млрд. рублей, а оборот рынка по оплате сервисов и услуг с помощью SMS-банкинга увеличился на 47% и составил 6,8 млрд. рублей. Эксперты прогнозируют, что к 2017 году на платежи через мобильный банкинг будет приходиться 29 млрд. рублей, на SMS-банкинг - 31,8 млрд. рублей.

форматы банковского офиса с использованием передовых технологий. Возрастает популярность терминальных устройств, фронт-офисных систем, «электронных кассиров». Вся эта работа направлена на снижение издержек бизнеса и повышение рентабельности в жестких конкурентных условиях.

Среди последних новаций, предлагаемых российскими банками своим клиентам, можно выделить включение в продуктовую линейку сервиса PFM - системы персонального финансового планирования. Встраиваемая в интернет-банк, она формирует поведенческую модель, которая выгодна потребителю; позволяет клиенту в автоматическом режиме копить, анализировать и планировать свои расходы.

Серьезной угрозой, препятствующей развитию ДБО, остается ущерб от мошенничества в этой сфере. Не приходится сомневаться, что динамика потерь в ближайшие годы будет только увеличиваться. Вместе с объемами рынка дистанционных банковских сервисов резко растут и риски его участников. Рынок должен оперативно реагировать не только на появление новых технологий ДБО, законодательные вызовы и растущую конкуренцию со стороны небанковских организаций, но и на новые технологии мошенничества. Уже сейчас разработчики систем безопасности готовы внедрять новые методы защиты. Например, встраивать датчики для считывания отпечатков пальцев или сканеры для распознавания сетчатки глаз пользователя в мобильные устройства.

В ближайшей перспективе, очевидно, что платежный сегмент, включая дистанционное банковское обслуживание, все в большей степени будет регулироваться государством. В первую очередь, через применение норм Федерального закона «О национальной платежной системе». Последние 10 лет наблюдается значительное усиление регулирования рынка платежей (равно как и банковского рынка в целом). Отчасти признавая необходимость жестких мер, эксперты, тем не менее, высказываются за то, чтобы Банк России разработал более совершенные модели регулирования, которые не будут искусственно сдерживать стремительно развивающийся рынок.

Авторский коллектив: А.А.Хандруев, О.М.Иванов, А.Г.Васильев, А.И. Сергеева, М.А.Шербакова, М.В. Андреева.

Общая редакция: А.Г.Аксаков, Г.А.Медведев.

Программа XI Международного банковского форума «БАНКИ РОССИИ - XXI ВЕК»

4 сентября 2013 г.

Встреча, трансфер, регистрация и размещение участников

19.00-20.00 Открытие Форума.

Приветственный коктейль, отель «Рэдиссон САС Лазурная»

20.00-22.00 Ужин в отеле «Рэдиссон САС Лазурная»

5 сентября 2013 года

8.00-9.00 Завтрак в отелях проживания.

09.00-9.30 Регистрация участников XV конференции «Надзор и регулирование в финансовом секторе: Россия и международная практика».

9.30 -10.00 Открытие конференции, приветствие участников.

10.00-11.30 **Первая сессия «Развитие макроэкономической ситуации и задачи финансового сектора».**

11.30-12.00 Кофе-брейк

12.00-14.00 **Вторая сессия «Повышение устойчивости финансового сектора: вызовы и решения».**

14.00-15.30 Обед в отеле «Рэдиссон Лазурная».

15.30-17.30 **Работа Круглых столов:**

«Интегрированный регулятор в финансовом секторе России: законодательные и организационные решения» (Конгресс-холл отеля «Рэдиссон Лазурная», Зал №1).

«Эффективность банковского бизнеса: инфраструктура и новые возможности» (Конгресс-холл отеля «Рэдиссон Лазурная», Зал №2).

«Стандартизация, секьюритизация, рефинансирование кредитов малому бизнесу и розничных кредитов» (Зал «Босфор», 1-й этаж отеля «Рэдиссон Лазурная»).

17.45-19.45 Сеанс одновременной игры в шахматы с многократным чемпионом мира Анатолием Карповым.

20.30 Фуршет.

6 сентября 2013 года

8.00-9.00 Завтрак в отелях проживания.

10.00-14.00 **Третья сессия «Управление рисками на рынке финансовых услуг в условиях нестабильной экономической ситуации».**

12.00-12.30 Кофе-брейк.

14.00-14.30 **Подведение итогов работы конференции.**

14.30-16.00 Обед в отеле «Рэдиссон Лазурная».

16.00-19.00 **Неформальный Круглый стол «Банк и Клиент – новая философия взаимодействия»** (кафе «Фрегат»).

16.00-20.00 Турнир по мини-футболу.

20.45 Гала-ужин. Церемония закрытия Форума.

7 сентября 2013 г. День отъезда

8.00-10.30 Завтрак в отелях проживания

Трансфер до аэропорта Адлер